

ЧЕРНИГОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІА.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Вых. два раза въ мѣсяцъ:
1 и 15 числа. Годовая пла-
та за 24 номера съ «При-
бавленіями»—3 р. 60 к.
безъ перес. и (отчисляя
въ укупорочный расходъ
37 к. и пересылочный 53
к.) 4 р. 50 к. съ укупорк.
и перес.

1872.

(ГОДЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ).

Подписка прини-
мается въ редакціи
«Черниговс. Епар-
хіальныхъ Извѣс-
тій», въ зданіи Ду-
ховной Семинаріи,
въ Черниговѣ.

№ 4.

15 Февраля.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Распоряженія Высшаго Правительства.—II. Распоряженія
Епархіальнаго Начальства.—III. Объявленія.

Распоряженія Высшаго Правительства.

Отъ 24 ноября 1871 г. за № 2658 о Высочайшемъ
соизволеніи въ 14 день октября 1871 г. на укрѣпле-
ніе за Михайловскою церковію мѣстечка Бобровицы Ко-
зелецкаго уѣзда, завѣщанной въ пользу оной козакомъ
Николаенкомъ земли въ количествѣ 23 дес. 877 куб,
саж. состоящей въ дачѣ мѣстечка Бобровицы.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій
Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господи-
на Оберъ-Прокурора отъ 26 октября сего года за №

3859 о воспослѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи на укрѣпленіе за Михайловскою церковію мѣстечка Бобровицы Козелецкаго уѣзда, Черниговской губерніи, завѣщанной въ пользу оной козакомъ Николаенко земли въ количествѣ 23 десят. 877 квад. саж.; состоящей въ дачахъ мѣстечка Бобровицы. И по справкѣ. Приказали: о воспослѣдованіи изъясненнаго Высочайшаго соизволенія дать знать указомъ Вашему Преосвященству съ возвращеніемъ представленныхъ Вамъ документовъ.

Распоряженія Епархіальн. Начальства.

Перемѣщенія:

Священникъ Козелецкой предградской Николаевской церкви Іоаннъ Пясецкій, по резолюціи Его Преосвященства Наѳанаила Епископа Черниговскаго и Нѣжинскаго и кавалера послѣдовавшей 31 декабря 1871 г., перемѣщенъ священникомъ къ Козелецкой Вознесенской церкви съ порученіемъ ему завѣдыванія и приходомъ Николаевской церкви.

— Священникъ села Голубичъ Городницкаго уѣзда, Алексѣй Ячницкій 31 декабря 1871 г. перемѣщенъ въ село Хмѣльницу Черниговскаго уѣзда.

— Священникъ села Крысокъ Кролевецкаго уѣзда Іоаннъ Реутскій 31 декабря 1871 года перемѣщенъ на священническое мѣсто въ село Масаны Черниговскаго уѣзда.

Избранія въ приходскія попечительства:

Въ открытыя приходскія попечительства избраны на три года: 1) Троицкой церкви села Сыраевъ, Остерскаго уѣзда, предсѣдателемъ приходскій священникъ Іоаннъ Облакевичъ и членами козаки: Петръ Карновъ Красннъ, Іаковъ Ооминъ Брачунъ, Авакумъ Артеміевъ Баранъ, Кодратъ Марковъ Гуляницкій, Оедоръ Яковлевъ Ракъ, Григорій Никитинъ Лутченко, казенный крестьянинъ Павелъ Мойсеевъ Горбачъ, временнообязанные крестьяне: Антопъ Васильевъ Содовый и Адрианъ Арсеніевъ Шинкаренко; 2) Покровской мѣстечка Кобыяча Козелецкаго у., предсѣдателемъ приходскій священникъ Викторъ Величковскій и членами козаки: Николай Шостка, Григорій Шпичъ, Афанасій Буглакъ, Максимъ Шостка, Зиновій Ермоленко, Климентъ Сало, Алексѣй Шіянь и крестьянинъ собственникъ Иванъ Брилевичъ; и 3) Николаевской села Круничьполя Борзенскаго уѣзда предсѣдателемъ штаб-ротмистръ Василій Ловцовъ и членами козаки: Макарій Кирѣй, Петръ Семка, Моисей Кирѣй, Андрѣй Мамотъ, Игнацій Лосыпа, Яковъ Слѣпецъ, крестьяне-собственники: Алексѣй Гордый Іоаннъ Шевченко, Константинъ Иволько и Исаакій Рохій.

— Въ учрежденныя приходскія попечительства избраны на три года: 1) при Благовѣщенской церкви села Рогова Мглинскаго уѣзда предсѣдателемъ коллежскій ассесоръ Василій Ивановъ Козловскій и членами: дворянинъ Оедоръ Николаевъ Пахомовъ-Воронцовъ, козаки: Поликарпъ Гавриловъ Лузановъ, Василій Корпилиевъ Сереп-

ковъ, Антонъ Даниловъ Мотыска, Климентъ Игнатовъ Боровиковъ и крестьянинъ собственникъ Никифоръ Павловъ Ковалевъ и 2) при Успенской села Подбѣлова того же уѣзда предсѣдателемъ волостный старшина Григорій Полторацкій и членами: коз ки: Матвѣй Аршуковъ, Иосифъ Гушанскій, Иванъ Рыньковъ, Матвѣй Линяшовъ, Василій Кислый, Климъ Тормитовъ, Косьма Тормитовъ, Корнилій Горбачовъ, Трофимъ Галицкій и крестьяне собственники: Алексѣй Бацѣевъ, Емельянъ Бируминъ Павелъ Новиковъ, Аврамъ Высоцкій и Яковъ Бацыневъ.

— Въ открытыя приходскія попечительства избраны на три года: 1) Троицкой церкви села Шумарова Мглинскаго уѣзда предсѣдателемъ помѣщикъ коллежскій ассесоръ Александръ Михайловичъ Туманскій и членами: помѣщикъ Николай Димитріевичъ Виноградскій, козаки: Павелъ Голышовъ, Спиридонъ Голышовъ, мѣщанинъ Георгій Ивановъ, собственники: Григорій Рубекъ, Стефанъ Рубекъ, Григорій Ковалевъ, Кирѣй Кривоножникъ Иванъ Шадобъ, козаки: Самсонъ Момекъ, Данилъ Купчинскій Артемъ Волковъ, Данило Варсѣевъ, Максимъ Торопинъ, Дазиль Гапоненко, Емельянъ Спитко, Филиппъ и Андрей Селедцы и 2) Воскресенской церкви села Малой-Загоровки Борзенскаго уѣзда предсѣдателемъ приходскій священникъ Стефанъ Васильевъ сынъ Шекунъ и членами козаки: Прокопій Федоровъ Ишеничный, Федоръ Григоріевъ Лукашъ, Стефанъ Петровъ Лукашъ, Стефанъ Петровъ Писсъ и крестьяне собственники: Стефанъ Герасимовъ Маслюкъ и Георгій Федоровъ Коваленко.

— Въ открытое приходское попечительство при Покровской церкви села Димерки Остерскаго уѣзда избраны

на три года предѣдателемъ священникъ Сергій Гаврушевичъ и членами казенные крестьяне; Иванъ Корандюкъ, Алексѣй Половко, Василій Литвиненко, Кирилло Васюкъ, Максимъ Сахнюкъ, Самуиль Кучеровскій, Прохоръ Дюбъ, Григорій Половко, Андрей Крукъ, Калийникъ Демиденко и Онисимъ Базырь.

Пособія отъ духовнаго попечительства.

По опредѣленію духовнаго попечительства Его Преосвященствомъ утвержденному назначено въ постоянное пособіе съ 1 іюля 1871 года вдовѣ священника Татіанѣ Базылевичевой 15 р. и заштатному дьячку Онуфрію Левицкому 8 руб. въ годъ, сиротамъ: дьячка Иринѣ Имшенецкой 10 р., діакона Николаю и Маріи Головинскимъ 8 р. и вдовѣ пономаря Даріи Рогуйлиной съ ея дочерью Параскевою 8 руб., каковое имѣеть производиться ежегодно.

Извлеченіе изъ журнала правленія Черниговскаго духовнаго училища отъ 28 сентября 1871 года.

Записка смотрителя училища Антопа Стаховскаго слѣдующаго содержанія: Въ нынѣшнемъ педагогическомъ за сѣданіи я намѣренъ предложить вниманію членовъ правленія о томъ, какія научныя требованія должны быть заявляемы при приѣмныхъ испытаніяхъ вiovъ поступающихъ дѣтей, въ видахъ успѣшнаго хода обученія въ училищѣ.

Результаты приѣмныхъ испытаній, произведенныхъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ сего года дѣтямъ, представленнымъ въ

училище изъ родительскихъ домовъ, показали крайнюю недостаточность домашней подготовки, какъ относительно общаго развитія, такъ и относительно количества и основательности знаній большинства означенныхъ дѣтей. Изъ 50 экзаменованныхъ мальчиковъ можно было насчитать только не болѣе 10, годныхъ по степени своего развитія и познаній къ безпрепятственному поступленію въ первый классъ, остальные же оказались слабо подготовленными въ тѣхъ или другихъ предметахъ первоначальнаго обученія и мало развитыми. Причина такого не утѣшительнаго явленія заключается преимущественно въ томъ, что многіе изъ родителей, руководясь еще старымъ обычаемъ, по которому дѣти въ прежнее время принимались въ училище безъ обращенія особеннаго вниманія на степень домашней подготовки ихъ, заботятся единственно только о томъ, чтобы поскорѣе замѣстить своихъ дѣтей въ училище, и, для достиженія этого, считаютъ, и при настоящемъ положеніи учебной части въ училищѣ, достаточнымъ, если только дѣти ихъ подѣучились кое-какъ читать, да чертить буквы, но нисколько не принимаютъ при этомъ въ соображеніе требованій настоящаго училищнаго курса съ перваго же класса, успѣшное прохожденіе коего не мыслимо безъ хорошей и основательной домашней подготовки, не рассчитываютъ также съ другой стороны на то, съ какимъ трудомъ и даже не посильнымъ можетъ совершаться для 10 лѣтняго ребенка переходъ отъ слабаго домашняго приготовленія къ правильнымъ систематическимъ занятіямъ въ училищѣ и затѣмъ какими мож. сопровождается печальными послѣдствіями для всего будущаго развитія дитяти. Если, дѣйствительно, до полнаго преобразованія училища существовало на практи-

кѣ, что принимались въ училище дѣти и слабо подготовленные, то, во всякомъ случаѣ, этотъ недостатокъ домашней подготовки могъ быть восполняемъ, при старомъ строѣ учебной части училища, въ такъ называемомъ низшемъ отдѣленіи, которое по отношенію къ среднему и высшему отдѣленіямъ (изъ коихъ образовались нынѣшніе 1, 2, 3 и 4-й классы) было не болѣе какъ приготовительный классъ, гдѣ въ теченіе двухгодичнаго курса обучали только чтенію, письму и первоначальнымъ понятіямъ изъ ариѳметики, русскаго и славянскаго языковъ. Но съ полнымъ преобразованіемъ училища низшее отдѣленіе уже не существуетъ, слѣдовательно, все дѣло правильного подготовленія дѣтей, которое прежде принимало на себя училище, теперь уже прямымъ образомъ лежитъ на обязанности родителей. Имѣя это въ виду и заботясь о томъ, чтобы уровень учебнаго дѣла въ училищѣ былъ поставленъ на должную степень во всѣхъ четырехъ классахъ, я поэтому самому счелъ необходимымъ указать здѣсь къ свѣдѣнію родителей на сущность тѣхъ научныхъ требованій, которыя должны быть заявляемы при приѣмныхъ испытаніяхъ, такъ какъ этимъ обуславливается для вновь поступающихъ дѣтей возможность успѣшно проходить и заканчивать училищный курсъ. Требования эти, которыя должны имѣть обязательное значеніе для вновь поступающихъ дѣтей въ училище, будутъ заключаться въ слѣдующемъ: Примѣняясь къ 78 § Училищнаго Устава, мальчикъ намѣревающийся поступить въ первый классъ училища, долженъ знать:

а) Утреннія и вечернія молитвы съ переводомъ ихъ на русскій языкъ. Молитвы эти слѣдующія: Царю небесный... Трисвятое... Пресвятая Троице... Богородице Дѣво

радуйся... Достойно есть... Спаси Господи люди твоя... Ангелу Хранителю... Молитва предъ началомъ ученія и по окончаніи его, — предъ обѣдомъ и послѣ обѣда... Молитва Господня; Символь вѣры и десять заповѣдей. Знаніе это не должно впрочемъ ограничиваться умѣньемъ только прочитатъ на память ту или другую молитву, необходимо, чтобы мальчикъ понималъ смыслъ и значеніе молитвы и могъ объяснить непонятныя въ ней слова.

б) Начатки Христіанскаго ученія. Здѣсь должно быть обращено особенное вниманіе на живой изъустной разсказъ изъ Священной Исторіи, изъ котораго видно было бы разумное и сознательное усвоеніе дитятею священныхъ историческихъ событій, а не механическое буквальное заучиванье ихъ по книгѣ.

в) Изъ Ариѳметики — сложеніе, вычитаніе и таблицу умноженія, а также разрѣшать въ умѣ легкія задачи. Такъ какъ послѣдняго рода упражненія требуютъ совершенно самостоятельныхъ (упражнений) соображеній, которыя являются только слѣдствіемъ извѣстной уже степени умственного развитія и научной подготовки, то поэтому, при приемныхъ испытаніяхъ должно быть обращено особенное вниманіе на то, въ какой мѣрѣ испытуемый усвоилъ себѣ навыкъ къ такимъ соображеніямъ.

г) Объемъ свѣдѣній по русскому языку долженъ быть опредѣленъ требованіемъ, чтобы мальчикъ умѣлъ не только бѣгло, но и осмысленно читать. Безъ сомнѣнія, здѣсь должны имѣться въ виду не одна механическая сторона, но сверхъ того и самая интонація голоса, которая обличаетъ въ читающемъ ясное пониманіе того, что онъ читаетъ. Осмысленное же чтеніе состоитъ не въ одномъ

умѣни объяснить значеніе каждаго слова, смыслъ отдѣльныхъ предложеній, но и въ усвоеніи общей мысли прочитаннаго отрывка и въ умѣни собственными словами разсказать прочитанное и съ соблюденіемъ логическаго ударенія.

д) Мальчикъ, поступающій въ первый классъ долженъ умѣть не только писать, но и писать подъ диктовку. Этимъ ясно указывается, что въ настоящемъ случаѣ, знаніе письма не можетъ ограничиваться однимъ умѣньемъ чертить буквы: мальчикъ долженъ писать чисто, довольно бойко, не сливая буквъ и отдѣляя одно слово отъ другаго. Это требованіе и справедливо и необходимо, потому что съ перваго же класса начнутся для дитяти письменныя работы по Русскому и Латинскому языкамъ. Вотъ тѣ требованія, которыя должны быть заявляемы при приемныхъ испытаніяхъ.

Какъ ни ограниченнымъ можетъ показаться съ перваго взгляда кругъ вышеуказанныхъ познаній, которыя требуются отъ мальчика, при поступленіи его въ училище, но если родители позаботятся, чтобы мальчикъ разумно ихъ усвоилъ и могъ дать въ нихъ вполне сознательный отчетъ, то онъ явится уже настолько свѣдущимъ и развитымъ, что, въ этомъ отношеніи, не встрѣтитъ препятствія къ продолженію успѣшнаго ученія въ училищѣ, начиная съ перваго класса.

Наконецъ, въ заключеніе сказаннаго, было бы небезполезнымъ рекомендовать къ свѣдѣнію родителей тѣ общепризнанныя пособія и руководства, по которымъ могли бы быть приготовляемы дѣти къ поступленію въ училище. Это: а) Истолкованіе молитвъ протоіерея Чемены; б) Священ-

ная Исторія Зонтагъ; в) Ариметика Рубисова и собраніе ариметическихъ задачъ—Воленса и г) по предмету русскаго языка—книга для чтенія—Паульсона или Родное слово—Ушинскаго (1 и 2-й годы) съ приложеніемъ къ нему.

Педагогическое собраніе правленія Черниговской духовной Семинаріи, разсмотрѣвъ означенный проэктъ, по журналу своему отъ 9 декабря 1871 года постановило: «По уваженію къ тому, что требованія для пріемныхъ испытаній въ 1-й классъ училища, изъясненныя въ проэктѣ, не выходятъ за границы указанныя училищнымъ Уставомъ, и имѣютъ въ виду дать родителямъ только руководство къ надлежащей и разумной подготовкѣ дѣтей къ училищу, Правленіе Семинаріи не находитъ съ своей стороны препятствій къ напечатанію тѣхъ требованій въ смыслъ тако-го руководства».

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Правленія Черниговской Духовной Семинаріи.

По случаю опредѣленія преподавателя Семинаріи свящ. Григорія Діаконова членомъ консисторіи и въ слѣдствіе подачи имъ прошенія объ увольненіи отъ Семинаріи, кафедра литургіи и соединенныхъ съ нею предметовъ состоитъ съ настоящаго времени вакантною. Правленіе еще не имѣетъ въ виду кандидатовъ на оную.

Воронежской губерніи отъ Балуйскаго Городскаго Обществннаго Банка.

Балуйскій Городскій Общественный Банкъ имѣетъ

честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что оны открываетъ свои дѣйствія съ 1-го Января 1872 года ежедневно отъ 10 до 1 часа.

Банкъ будетъ производить слѣдующія операціи:

1) Приѣмъ вкладовъ; 2) Учетъ векселей, 3) Суды подъ разнаго рода залоги, и 4) Вклады на храненіе.

Вклады Банкъ принимаетъ для обращенія изъ процентовъ отъ присутственныхъ мѣстъ, казенныхъ и общественныхъ учреждений, отъ должностныхъ всѣхъ вѣдомствъ и частныхъ всѣхъ сословій лицъ, находящихся въ г. Валуйкахъ и другихъ городахъ Имперіи, а также капиталы, принадлежащіе монастырямъ, церквамъ, городскимъ, сельскимъ и акціонернымъ обществамъ.

Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту, или на неопредѣленное время, т. е. до востребованія, или на сроки.

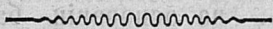
На вклады Банкъ платитъ слѣдующіе проценты: за безсрочные, если вкладъ пробудетъ въ Банкѣ не менѣе 6-ти мѣсяцевъ—по $6\frac{0}{10}\%$ на рубль въ годъ, на срочные отъ одного до трехъ лѣтъ $6\frac{1}{2}\%$, отъ 3 хъ до 12-ти лѣтъ— 7% . Сверхъ того Банкъ, на основаніи банковаго положенія, открываетъ приѣмъ вкладовъ на вѣчное время съ выдачею процентовъ по семи съ половиною копѣекъ на рубль въ годъ.

Банкъ принимаетъ къ учету векселя и взываетъ проценты на рубль въ годъ 10% , тѣ же проценты взываетъ и подъ залогъ процентныхъ бумагъ, товаровъ, драгоценныхъ и другихъ не подверженныхъ порчи вещей и недвижимыхъ имуществъ. Продаетъ и покупаетъ процентныя бумаги. За храненіе вкладовъ взываетъ по одной десятой копѣйки съ рубля.

Ввѣренныя Банку вклады, на основаніи ст. 25 Высочайше утвержденного положенія о городскихъ банкахъ, обезпечиваются не только основнымъ капиталомъ Банка, но и ручательствомъ всего городского общества, которое и отвѣтствуетъ за цѣлость всѣхъ суммъ городского банка. Билеты Валуйскаго Городскаго Банка, какъ не подлежащіе ни въ какомъ случаѣ измѣненію въ своей нарицательной стоимости, принимаются правительствомъ въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ на равнѣ съ наличными деньгами въ той суммѣ, на которую они выданы.

Въ производствѣ своихъ операций Банкъ руководствуется Высочайше утвержденнымъ для городскихъ общественныхъ банковъ положеніемъ и дополнительными къ тому положенію правилами.

Лица желающіе вносить вклады чрезъ почту, должны въ своихъ объявленіяхъ означать ясно; званіе, имя, отчество и фамилію того лица, на чье имя будетъ сдѣланъ вкладъ.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи Протоіерей **А. Колосовъ**.
Инспекторъ Семинаріи **Л. Бѣлоусовичъ**.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 4.

1872.

15 Февраля.

(ГОДЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ).

Содержаніе: I. Воскресная школа при Черниговской духовной семинаріи.—
II. Некрологъ—III. Замѣтка.

ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА

ПРИ ЧЕРНИГОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Школа при Черниговской Семинаріи, со времени преобразованія Семинаріи, т. е. съ начала 1870 учебнаго года.—Предметы школы.—Предуготовительныя упражненія.

(Продолженіе) *.

Со времени преобразованія Черниговской Семинаріи, занятія въ нашей школѣ открыты регулярно въ каждый будничный день ¹, такъ что школа наша стала въ букваль-

* См. Черниг. Епарх. Изв. за 1871 г. №№ 21 и 23.

¹ Кромѣ занятій ежедневныхъ, нерѣдко занимались и по воскресеньямъ; но такъ какъ посѣтители и въ эти дни были тѣже, которые ходили въ дни будничные, то такой ходъ дѣла оказывался обременительнымъ и для школьниковъ и для учителей-воспитанниковъ; почему занятія воскресныя и не могли быть регулярными.

номъ смыслѣ ежедневной. Побужденіями къ упроченію такой школы у насъ были: а) дѣйствительная нужда въ ней многихъ бѣдныхъ жителей г. Чернигова и б) желаніе возможно лучшаго усовершенствованія учителей-воспитанниковъ въ дѣлѣ преподаванія.

Кромѣ предметовъ школы народной, въ ежедневной школѣ преподавались, въ краткомъ систематическомъ очеркѣ, русская грамматика и отчизновѣденіе. Грамматическія упражненія у насъ всюду сопровождаютъ чтеніе и письмо, съ самаго начала обученія грамотѣ; точно также чтеніе статейекъ или рассказы по отчизновѣденію всегда предлагаются тамъ, гдѣ подается поводъ къ нимъ самимъ порядкомъ избранной для чтенія книги: но иное дѣло—свѣденія разбросанныя, а иное—свѣденія сообщаемыя въ системѣ. Благо у насъ есть на то и время и возможность, такъ почему же не преподавать полезныхъ знаній наиболѣе полезнымъ образомъ?

О методахъ и руководствахъ по коимъ преподавались въ нашей школѣ предметы, мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ, а теперь скажемъ нѣчто о нашихъ предуготовительныхъ упражненіяхъ. Важность предуготовительныхъ упражненій въ настоящее время не только не оспаривается, но, какъ вполне доказанная, не можетъ быть даже доказываема. По этому мы старались предпослать предварительныя упражненія не только обученію грамотѣ, но обученію и всѣмъ другимъ предметамъ.

Большая часть учителей нашей школы, обучая азбукѣ по руководству Ушинскаго — «Родное Слово», годъ 1-й, вели и предварительныя упражненія по тому же руковод-

ству. Сущность этихъ упражненій, полагаемъ, извѣстна каждому учителю. Кромѣ упражненій въ черченіи, идутъ звуковыя упражненія сначала на однѣ гласныя, а потомъ—на двогласныя. При этомъ, ученики не только отыскиваютъ требуемыя гласныя и двогласныя звуки въ словахъ, но и пишутъ ихъ. По изученіи гласныхъ и двогласныхъ, въ звуковомъ отношеніи и на письмѣ, ученики переходятъ къ звуковому и письменному изученію цѣлыхъ словъ и фразъ. Въ тоже самое время нѣкоторые изъ нашихъ учителей учили механизму письма-чтенія по первоначальной учебной книжкѣ Паульсона; эти учителя и въ предуготовительныхъ упражненіяхъ держались той же первоначальной учебной книжки, или лучше наставленій, особо изложенныхъ г. Паульсономъ въ его книжкѣ: «Способъ обученія грамотѣ по первоначальной учебной книжкѣ». Опытъ показалъ, что оба означенныя руководства, какъ руководства къ обученію механизму письма-чтенія, и занимательны для дѣтей и довольно быстро ведутъ къ цѣли, особенно по натурѣ дѣтей—сперва рисовать предметъ, а потомъ писать самое слово, обозначающее этотъ предметъ². Но тотъ же опытъ показалъ, что на сколько безынтересны, скучны и ограничены предварительныя упражненія «Роднаго Слова», ограничивающіяся только одними гласными и двогласными; настолько же, даже болѣе, ощутителенъ недостатокъ ихъ въ первоначальной учебной книжкѣ, которая даже со всѣмъ не даетъ предварительныхъ звуковыхъ упражненій. Насколько важенъ этотъ пробѣлъ, мы замѣтили а) изъ того, что дѣти никакъ не могутъ отрѣшиться отъ склады-

² Способъ Фогеля—Беме, по коему составлена и первонач. учебная книжка Паульсона.

ванія словъ, несмотря на стараніе учителей отучить ихъ отъ того; б) замѣтили изъ того, что при встрѣчѣ съ каждымъ новымъ словомъ, въ порядкѣ обученія механизму письма-чтенія, дѣти теряютъ много времени на самое разложеніе слова и притомъ какъ бы вновь учатся сему разложенію, и в) изъ того весьма важнаго обстоятельства, что нѣкоторые, особенно слабѣйшіе, учатся еще разлагать слова и тогда, когда ими пройдена уже вся письменная и печатная азбука. Во всемъ этомъ, очевидно, виноваты не столько учителя, сколько учебники. У насъ обыкновенно составляются азбуки такъ, чтобы какъ можно скорѣе приступить къ самой *суть* обученія—къ письму-чтенію, и дѣлается это собственно въ угоду необразованныхъ родителей, желающихъ какъ можно скорѣе видѣть своихъ дѣтей читающими, чтобы такое они ни читали, хотя бы азъ, буки, вѣди и проч., но не лучше ли въ семъ случаѣ руководиться не требованіями темной массы, а требованіями разума и сознанія дѣла? Предварительныя упражненія звуковыя и письменныя—не бездѣлица, и лучше, по мнѣнію нашему, кончить съ ними однажды, да хорошо, чѣмъ постоянно начинать, или продолжать ихъ.

Чтобы испытать на опытѣ высказанное положеніе, мы положили ⁴ отвести для предварительныхъ звуковыхъ и письменныхъ упражненій нѣсколько особыхъ уроковъ, а къ самому механизму чтенія-письма приступать уже тогда, когда, по наблюденіямъ учителя, ученикъ можетъ разлагать каждое данное слово, разумѣется, за исключеніемъ

⁴ Именно съ сентября 1871 года.

слишкомъ сложныхъ словъ, какъ напр: «Санктпетербургъ» и т. п. Планъ такихъ бесѣдъ, во время уроковъ, приготовляющихъ къ чтенію, у насъ былъ слѣдующій:

Ступень 1-я. Дѣленіе словъ двузначущихъ: рыболовъ (т. е. ловящій рыбу), водо-возъ, пиво-варъ, сѣнокосъ, руко-дѣлье, бѣло-ручка, криво-шея и проч.

Послѣ двухъ-трехъ такихъ словъ, дѣти научаются уже дѣлить всѣ подобныя имъ слова.

Ступень 2-я. Дѣленіе словъ на слоги, сперва двусложныхъ, а потомъ и тресложныхъ, такъ напр.: ма-ма, па-па, ба-ба, дя-дя, Се-ре жа, Во-ло-дя, ку-ри-ца, у-ли-ца; и проч.

Скорый, даже очень скорый и легкій навѣкъ къ подобному дѣленію словъ на слоги замѣченъ нами даже на 5-ти лѣтнихъ, совсѣмъ не развитыхъ дѣтяхъ.

Ступень 3-я. Измѣненія словъ посредствомъ перестановки слоговъ. Такъ напр: ли-па, па-ли; ра-но, но-ра; на-ши, ши-на; ши-пи, пи-ши; щи-пи, пи-щи и проч.

Сами дѣти затрудняются приискивать подобныя слова, которыя можно бы перевернуть и изъ которыхъ, однакожь, выходитъ новое слово; но что нужды, если они будутъ переставлять слоги хотя каждаго слова съ мѣста на мѣсто? Во 1-хъ, для нихъ и это занимательно, а во 2-хъ, значитъ, они уже поняли, что слова состоятъ изъ слоговъ, а это-то и требуется.

Ступень 4-я. Измѣненія словъ, посредствомъ приставки и выбрасыванія въ словахъ звуковъ и цѣлыхъ слоговъ, наприм: мыл, мы-ла, мы-ло; добр, добр-а, добр-о, добр-е, добр-ѣе; отъ, к-отъ, л-отъ, с-отъ, м-отъ; рѣ-ка, рѣ(ч)ка; ру-ка, ру(ч)ка; кры-ша, кры(ш)ка; ду-да, ду(д)ка;

го-лу-би, голу(б)ки; ротъ, (к)-ротъ; родъ, (б)-родъ; руби, руби-ль и проч.

Ступень 5-я. Дѣленіе словъ на звуки. О ч-и. О-с-и. О-с-и-н-а. Ж-у-къ. Р-ы-б-а. Щ-и-и-и. Щ-и-п-ц-ы. Б-о-ж-е м-о-й! Ц-а-р-ю м-о-й! и проч.

Само собою разумѣется, что на послѣднихъ двухъ степеняхъ нужно стоять до тѣхъ поръ, пока дѣти не научатся дѣлить вѣрно каждое не многосложное слово.

Что подобныя занятія дѣтямъ пріятны, въ этомъ мы можемъ сослаться на опытъ. Такія занятія—чисто игра для дѣтей, и притомъ, очень забавляющая ихъ. Въ селахъ, за скудостію игръ, очень нерѣдко дѣти сами изобрѣтаютъ эту игру въ слова. Для этого они, обыкновенно, или вставляютъ въ серединѣ словъ извѣстные слоги: «шо, но и ца» или же, серединные слоги, извлекая изъ мѣстъ своихъ, вставляютъ ихъ въ началѣ словъ; такъ напри- мѣсто слова: блины говорятъ: либны, вмѣсто корова го- ворятъ: рокова. Этотъ тарабарскій языкъ въ обоихъ при- веденныхъ видахъ во времена своего дѣтства мы сами слышали, даже нѣсколько участвовали въ образованіи его. Слѣдовательно о занимательности предварительныхъ звуко- выхъ упражненій и говорить нечего. Нужда же въ нихъ, полагаемъ, ощущается каждымъ учителемъ грамоты. Но особенно нужна надлежащая подготовка дѣтей въ разло- женіи словъ въ томъ случаѣ, когда учитель захотѣлъ бы учить механизму чтенія и письма по способу легографиче- скому. Въ этомъ случаѣ успѣхъ при обученіи чтенію и письму чрезвычайно много обуславливается предваритель- ною подготовкою; такъ что, чѣмъ больше ученики освое- ны съ звуковымъ разложеніемъ, тѣмъ легче и быстрѣе

можетъ идти самое обученіе чтенію и письму. По нашему мнѣнію, Оливье ³, вполне былъ правъ, защищая ту же самую мысль въ своемъ «Орфо-эпографическомъ руководствѣ», и мы повѣрили то на опытѣ. Приводимъ хотя одинъ изъ нашихъ опытовъ. Учитель М. занимался съ однимъ изъ мальчиковъ нашей школы чтеніемъ и письмомъ первыхъ словъ азбуки Ушинскаго, словъ: «оси» и «осы»; ученикъ читалъ и писалъ означенныя слова по написаннымъ тѣмъ же словамъ учителемъ на доскѣ; я подхожу къ нимъ и спрашиваю ученика, что онъ дѣлаетъ? Ученикъ отвѣчаетъ, что онъ прочиталъ, «оси» а теперь пишетъ слово: «осы». Я вижу, говорю ему, что ты уже умѣешь и читать и писать эти слова: но вотъ я напишу слово: «очи», прочитаешь ли ты это слово? Незнаю, говоритъ мальчикъ. Я пишу ему слово о-ч и, отдѣляя букву отъ буквы такъ, чтобы онъ видѣлъ, каждую отдѣльно и указывая говорю: прочитай. Ученикъ, хорошо уже знакомый съ разложеніемъ словъ, проводя пальцемъ сперва около первой, а потомъ около второй и третьей буквъ, и считая въ умѣ порядокъ ихъ, не замедлилъ прочитать: очи. Гдѣ звукъ *и*? спрашиваю его,—онъ указываетъ на и; гдѣ звуки *ч* и *о*? указываетъ какъ разъ на требуемыя буквы. Хорошо! А это что? указываю ему на то же слово въ азбукѣ Шарловскаго,—ученикъ всматривается и читаетъ бѣгло: очи. Гдѣ звукъ *ч*? вотъ этотъ—указываетъ ученикъ. Хорошо! возьми же — напиши это слово, и ученикъ началъ выводить буквы извѣстнаго ему слова. Забудешь, говорю ему; нѣтъ не забуду. А какъ пишется звукъ *ссс*, стеревши

³ Одинъ изъ учителей Базедовскаго филантропина.

предварительно слова: оси и осы, которые прежде были написаны на доскѣ, — ученикъ пишетъ, какъ слѣдуетъ, и эту букву. Затѣмъ я оставилъ его, предоставивъ учителю объяснить какъ письменное различіе буквъ с и ч, такъ и число такта въ нихъ ⁴. Ученикъ, предварительно не подготовленный къ звуковому разложенію, очевидно, не сдѣлалъ бы того же самаго, потому что для него здѣсь слишкомъ много не рѣшеннаго, именно: что это за звуки? откуда они взялись и какъ это вышло изъ нихъ слово: «очи»? Кажется и не мудреное дѣло, да не для дѣтей, особенно для слабѣйшихъ. Иной ученикъ, вмѣстѣ съ учителемъ, какъ будто и хорошо разлагаетъ известное слово: но оставь его одного и распроси хорошенько: гдѣ второй звукъ? гдѣ третій и гдѣ первый? онъ и начнетъ путать. Значитъ, онъ только зазубриваетъ звуки, машинально идетъ за учителемъ и только. Хорошо, если хорошей учитель замѣтитъ бессознательность усвоенія; а если учитель не догадается? Беремъ другое предположеніе. Пусть ученикъ дѣлать даже сознательно разбираемое въ данномъ случаѣ слово; но дайте ему новое слово, — такъ выдетъ, что ему нужна помощь учителя. Причина такого явленія понятна: ребенокъ хорошо слышитъ звуки слова, какъ умѣющій учитель выкладываетъ ихъ одно за другимъ; но попробуетъ самъ тоже сдѣлать съ другимъ словомъ, такъ

³ При легографическомъ способѣ читать слова прямо по азбукѣ мы не совѣтуемъ, потому что самая слитность буквъ другъ съ другомъ, посредствомъ соединительныхъ чертъ, мѣшаетъ ученику надлежаше отличать букву отъ буквы: но когда тѣ же слова написаны отдѣльно стоящими буквами; то онъ легко могутъ быть читаемы учениками. По печатной азбукѣ еще можно допустить и первый способъ чтенія; но и то не безъ труда.

бно у него и не выходить. Особенно долго сбиваетъ ихъ самый порядокъ расположенія и соединенія звуковъ.

Времени на такія предуготовительныя упражненія идетъ очень не много: у насъ, по крайней мѣрѣ, выучивались разлагать каждое слово въ 20—24 дня; между тѣмъ какъ по Паульсону и Ушинскому до начала самаго обученія письму—чтенію тоже требуется не менѣе 12 дней. Разница не большая. Но за то у насъ то преимущество, что мы уже не учимъ разлагать слова при обученіи чтенію и письму, но прямо читаемъ и пишемъ; а съ другой стороны, то, что мы успѣли бы сдѣлать въ три и болѣе мѣсяцевъ, мы то дѣлаемъ въ два.—Говоримъ о самомъ обученіи механизму чтенія и письма.

Совмѣстно съ предварительными упражненіями звуковыми, предполагались у насъ предварительныя упражненія и письменныя.

Баронъ Корфъ совѣтуетъ, чтобы, не теряя лишняго времени на предварительныя письменныя упражненія, писать сначала буквами печатными, а потомъ уже рукописными, такъ какъ первое гораздо легче для дѣтей⁵. Это отчасти справедливо, но только отчасти. Присмотритесь, какъ пишутъ дѣти, начинающіе учиться писать. Буквы у нихъ какъ-то естественно выходятъ болѣе похожими на славянскія печатныя, чѣмъ на гражданскія, а тѣмъ менѣе на рукописныя; такъ напр. буква *л* пишется ими въ видѣ треугольника, буква *м*—въ видѣ двухъ треугольниковъ, на одномъ основаніи стоящихъ, буквъ *к*—въ формѣ двухъ полу-строчныхъ треугольниковъ и т. под. Очевидно, что

⁵ См. руков. къ обученію грам., бар-Корфа, стр. 8 и русская начад. школа, его же стр. 197—202.

сама природа учить ихъ дѣлать то, что для нихъ проще и сподручнѣе. Слѣдовательно, если учить писать сперва печатными буквами; то никакъ не гражданскими, а славянскими, къ чему склопается и г. Корфъ, совѣтуя писать не строчными, а прописными, имѣющими наиболѣе сходства съ славянскими. Это-то обстоятельство и навело насъ на мысль, что не лучше ли начать въ предварительныхъ упражненіяхъ письменныхъ именно съ тѣхъ фигуръ, которыя лежатъ какъ въ основѣ почти всего вещественнаго, пространственнаго, такъ и въ самомъ алфавитѣ нашихъ славяно русскихъ письменъ вообще. Такъ мы и сдѣлали: мы учили чертить сперва простыя линіи, потомъ параллельныя, горизонтальныя и вертикальныя, затѣмъ,—треугольники и четырехугольники всѣхъ видовъ и наконецъ—круги и полукружія. Когда дѣти навикаютъ хорошо чертить вышеозначенныя простыя фигуры, то мы заставляемъ ихъ переходить къ черченію самыхъ предметовъ, имѣющихъ въ основѣ своей тѣже формы, но такихъ, одинакожь, которыя наиболѣе просто выражаютъ оныя формы. Такъ напр. изъ линій параллельныхъ дѣти чертятъ лѣстницы, шилу, вилы, грабли; изъ квадрата и треугольника—домъ, изъ круга и полукружія—модель часовъ, колеса, серпа, луннаго диска и проч. Всѣ такія упражненія мы считали не только важными, но и естественными и легко удоисполнимыми. Они важны не только для упражненія руки, глазомѣра и вниманія; но чрезъ нихъ впоследствии легко можно довести дѣтей до сравненія и нашихъ письменъ славянскаго, гражданскаго печатнаго и рукописнаго. На сколько важны они, какъ подготовка руки къ письму, мы можемъ завѣрить самымъ опытомъ. У насъ, послѣ озна-

ченныхъ упражненій, дѣти пишутъ самыя первыя слова азбуки, напр. оси и осы, такъ правильно и отчетливо, что даже не вѣрится, чтобы они только что начали писать. Нѣкоторые могутъ подумать, что на такія упражненія можетъ быть потеряно лишнее время: но скорѣе наоборотъ. И это естественно, потому что они начинаютъ не съ труднаго и мучительнаго по самой неудобоисполнимости, но съ легчайшаго и удобоисполнимаго. Времени же па нихъ, считая сдѣсь и звуковыя упражненія, идетъ, какъ сказано, 20—24 дня.

О бесѣдахъ нашихъ, приготовляющихъ къ обученію ариѳметикѣ и закону Божію, мы не хотимъ говорить потому, что образцы ихъ можно встрѣтить въ каждой порядочной книжкѣ и статьѣ. Къ тому же самъ опытъ лучше всего научаетъ—съ чего пачинать въ обученіи означеннымъ предметомъ. По этому не удаляясь отъ главной цѣли, мы скажемъ еще нѣсколько словъ о преподаваніи и распредѣленіи занятій въ нашей школѣ, о классной дисциплинѣ и нравственномъ состояніи вообще, о числѣ учащихся и успѣхахъ ихъ занятій и, наконецъ, объ учебныхъ и матеріальныхъ средствахъ школы.

Θ. Дмитревскій.

(Продолж. въ слѣд. №).

НЕКРОЛОГЪ.

1871 года цоября 26 дня, послѣ непродолжительной но тяжелой болѣзни, преставился депутатъ по слѣдственнымъ дѣламъ 3-го благочинническаго округа, Мглинскаго уѣзда села Савлукова священникъ отецъ Василиій Главинскій, 64 лѣтъ отъ роду. Покойный отецъ Василиій былъ сынъ священника, села Летаховъ Суражскаго уѣзда, окончилъ курсъ богословскихъ наукъ въ Черниговской семинаріи 1831 года рукоположенъ священникомъ 1833 года генваря 6 дня въ село Савлуково къ Преображенской церкви, гдѣ честно и рачительно священствовалъ 38 лѣтъ исполняя и должность депутата усердно и непрерывно 37 лѣтъ; въ 1860 году былъ награжденъ набедренникомъ, въ 1864 году скуфьею, въ 1870 году камилавкою, въ 1869 году получилъ благословеніе Святѣйшаго Синода, имѣлъ наперсный крестъ въ память войны 1853—1856 годовъ на Владимірской лентѣ и таковую же медаль на Андреевской лентѣ. Покойный оставилъ по себѣ добрую память въ прихожанахъ своихъ, въ собратіяхъ, и осиротѣвшемъ семействѣ своемъ. Поступивши на приходъ въ Савлуково, гдѣ не было ни дома для священника, ни ружныхъ при церкви земель, которыми завладѣли частныя лица, онъ въ началѣ много стѣснялся въ жизни, тѣмъ болѣе что прихожане, неимѣвшіе до него долгое время приходскаго сво-

его священника, стали чуждыми той мысли, что-бъ давать средства для жизни своему священнику. По такому стѣснительному положенію бывшимъ преосвященнымъ Владиміромъ покойному отцу Василию дозволено было пользоваться частію изъ церковной кошелековой суммы; но отецъ Василій изъ смиренія и благоговѣйнаго вниманія къ церковной собственности оставилъ полученное право не прикосновеннымъ, смиренно перенося съ семействомъ своимъ насущныя нужды. Своимъ благоразуміемъ и привѣтливостію, соединенными съ добротою души, онъ поставилъ прихожанъ своихъ въ должныя къ себѣ отношенія. Многихъ хлопотъ и трудовъ стоило покойному освободить законнымъ порядкомъ церковно ружную землю изъ подъ владѣнія частныхъ лицъ, чѣмъ улучшилось состояніе всего вообще причта Савлуковскаго. Въ послѣдніе годы своей жизни отецъ Василій началъ заботиться о построеніи въ Савлуковѣ новаго храма по новому плану и фасаду и неуспыннымъ его стараніемъ при благоразумной влительности на прихожанъ, уважившихъ его и послушныхъ ему, въ 1871 году новый великолѣпный деревянный храмъ на каменномъ фундаментѣ съ желѣзною кровлею постройкою оконченъ и освященъ 7 ноября. Послѣ освященія новаго храма своего отецъ Василій слегъ на смертный одръ. И ему суждено было прослужить въ новомъ храмѣ только одинъ разъ во время освященія. Между собратіями отецъ Василій былъ привѣтливъ, откровененъ, дружелюбенъ и приличенъ въ обращеніи. Этимъ внушалъ онъ къ себѣ любовь и уваженіе, чѣмъ пользовался и отъ всѣхъ, кто хорошо зналъ его и съ кѣмъ онъ имѣлъ близкія отношенія. Нынѣ оставленныя отцемъ Василиемъ вдова и благовоспитанныя четыре

дочери Главинскія, оплакивають его, какъ добраго супруга, какъ пѣжнаго и попечительнаго отца. Духовная паства его жалѣетъ и воспоминаетъ о немъ, какъ о любимомъ духовномъ отцѣ своемъ. Братія и сослужители покойнаго ближайшіе къ нему съ любовію поминають его предъ Господомъ, да упокоится душа его въ селеніяхъ праведныхъ.

Свящ. *Андрей Киселевичъ.*

ЗАМѢТКА.

Оправданный опытъ леченія Сибирской язвы живою лягушкою. Чрезъ Воронежскія епархіал. вѣдомости одинъ свящ. І. В. рекомендуетъ лечить Сибирскую язву живою лягушкою. Недавно миѣ представился случай на опытъ узнать пользу сего леченія. Въ воскресенье 15 ноября прошлаго года, во время литургіи меня извѣстили, что пріѣхалъ за мной деревенскій мужикъ, для напутствованія св. тайнами одной болящей женщины. По окончаніи литургіи, нимало не медля, я отправился въ деревню для означенной цѣли. Дорогой я между прочимъ спросилъ своего извозчика: чѣмъ нездорова Прасковья—то? онъ отвѣчалъ: «говорять, батюшка, какая—то негодная скорбь, вотъ другой день, какъ тяготитъ ее». Подъѣзжая къ дому, меня, еще у воротъ, встрѣтила женщина съ словами: «поскорѣй, батюшка, едва дышетъ». Дѣйствительно, когда я вошелъ въ избу, больная Параскева лежала на лавкѣ, окруженная плачущими сосѣдками, и, едва переводя духъ, жалобно охала. У ней на лицѣ, около лѣвой поздри, бы-

ло чернобагровое гнилое пятно, лице все опухло; замѣтно, стало пухнуть и горло. Помолившись св. иконамъ, я спросилъ больную: что съ тобой Прасковья? «Круженье головы, батюшка, и какая—то несносная тоска со мной,— вотъ должно быть, отъ этого», отвѣчала она, указывая на больное мѣсто. Чтожъ, ты сообщиться—чтоль желаешь? Не ѣла—ль ты и не тошнить ли тебя? Когда получилъ отъ нея утвердительный отвѣтъ: «да, батюшка, сообщиться, боюсь какъ бы не помереть безъ покаянія,—я немедленно приступилъ къ вычитыванію причастныхъ молитвъ. По отсутствіи умирающей св. тайнами, а затѣмъ по подробномъ распросѣ о болѣзни, я заключилъ, что на лицѣ у больной была во всей своей силѣ сибирская язва.

Мнѣ пришелъ на память способъ леченія сей смертельной болѣзни живою лягушкою, рекомендованный вышеозначеннымъ о. І. В.,—и я рѣшился въ такомъ трудномъ дѣлѣ воспользоваться имъ. На вопросъ мой: «нельзя ли гдѣ добиться живой лягушки», больная, едва переводя духъ, сказала, что у насъ—де въ подполѣ онѣ водятся. Добывшую живую лягушку больная тотчасъ же приложила брюхомъ къ язвѣ и держала ее рукою на-крѣпко. Не прошло и пяти минутъ, какъ лягушка, раздувшись и покраснѣвъ, умерла. Я велѣлъ приложить другую,—и съ этой случилось тоже, что и съ первой. Приложила третью. Послѣ этого, пожелавъ здравія болящей, я съ твердою вѣрою на помощь Всевышняго отправился домой.

Черезъ недѣлю, мнѣ привелось быть опять въ деревнѣ; я не преминулъ посѣтить больную Параскеву. И что же? Къ удивленію и радости моей, я нашелъ ее совершенно здоровою отъ сибирки,—опухоль пропала, и вмѣсто

гнилой язвы остался только красный знак смертельной болѣзни. Параскева здравствуетъ и доселѣ.

Разсказанный мною случай, какъ нельзя лучше, подтверждаетъ пользу леченія сибирской язвы живою лягушкою. Честь и слава отцу I. В., открывшему сей благодѣтельный способъ и сообщившему, о немъ своей брати. Собратамъ моимъ по службѣ желаю, когда представится случай, безъ сомнѣнiя пользоваться описаннымъ способомъ леченія сибирской язвы.

(Литов. Еп. Вѣд.)

Редакторы: Ректоръ Семинаріи Протоіерей **А. Колосовъ**.
Инспекторъ Семинаріи **Л. Бѣлоусовичъ**.

Дозволено цензурою. Черниговъ 29 Февраля 1872 г. Земская Типографія.